

МРНТИ 10.15.41

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-148-3-139-160>

Особенности правового механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в Евразийском экономическом союзе

Б.А. Умитчинова*¹, Г.А. Мензюк²

Казахстанско-Американский свободный университет

(E-mail: ¹umitchinova.botagoz@mail.ru, ²menzjuk@mail.ru)

Аннотация: В статье исследуются проблемы функционирования механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в качестве участника Евразийского экономического союза. Деятельность ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции направлена на создание благоприятных условий для развития и повышения конкурентоспособности экономик его государств-членов. Вместе с тем, единое экономическое пространство, общая внешняя таможенная граница, компетенция наднациональных органов Союза приводят к возникновению вызовов и угроз национальной безопасности его участников. Эффективное противодействие данным вызовам и угрозам невозможно без действенного механизма обеспечения национальной безопасности, который в условиях членства Казахстана в Союзе обеспечивается не только на национальном (внутригосударственном), но и на международном (на уровне ЕАЭС) уровнях.

В процессе исследования сформировано представление о правовом механизме обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС, дан системный и комплексный анализ его базовых элементов, выявлены недостатки в функционировании данного механизма, представляющие угрозы национальной безопасности РК.

Авторами предложены рекомендации по совершенствованию механизма обеспечения национальной безопасности Казахстана в целях соблюдения национальных интересов в контексте участия в интеграционных процессах.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, механизм обеспечения национальной безопасности, Евразийский экономический союз, угрозы и вызовы национальной безопасности.

Введение

Участие государств в интеграционных процессах влечет за собой как возможности, так и вызовы для их национальной безопасности. Вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в Евразийском экономическом союзе тесно связаны с соблюдением целевой направленности функционирования интеграционного объединения и решением задач обеспечения национальных интересов каждого из государств-членов Союза. Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве должно быть ограничено целями, четко сформулированными в Договоре о ЕАЭС. Однако в последнее время все чаще звучат предложения о расширении наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссии [1], что вызывает опасение, будут ли при этом учитываться национальные интересы и не будет ли происходить ограничение суверенных прав участников Союза. С целью предотвращения негативных факторов ограничения суверенитета в рамках ЕАЭС государствам необходимо обеспечить компромисс, предполагающий разумный баланс в сочетании средств национального и международного правового регулирования, не допускающий смешения сфер их действия, и обеспечить правовые механизмы защиты национальной безопасности государств-членов ЕАЭС. Таким образом, активные интеграционные процессы в рамках ЕАЭС определяют изменения в правовом механизме обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, связанные с адаптацией национального законодательства и правовых средств для, с одной стороны, обеспечения национальной безопасности государства и, с другой, - содействия целям интеграции.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет материалистическая диалектика, позволившая рассмотреть сущность механизма национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в интеграционном объединении. В процессе исследования авторами использовались общенаучные методы познания, такие, как метод структурно-функционального анализа, давший возможность исследовать основные элементы механизма обеспечения национальной безопасности и показать взаимосвязь между ними; общелогические методы (анализ, синтез, обобщение), с помощью которых были выявлены недостатки в функционировании механизма обеспечения национальной безопасности. Специально-юридические методы - формально-юридический и метод толкования норм права послужили основой анализа действующих нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере.

Обсуждение и результаты

Исследование механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в Евразийском экономическом союзе требует прежде всего определения и раскрытия самого понятия «механизм обеспечения национальной

безопасности». В юридической литературе сложились различные подходы к определению содержания и сущности данного понятия.

Удычак Ф.Н. представляет механизм обеспечения национальной безопасности в контексте теоретико-правовой интерпретации как комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно в строго определенном порядке в соответствии с нормативными требованиями [2].

Ряд авторов (В.А. Колокольцев, Е.Г. Шукшина, Ю.П. Пузанов, А.Г. Тищенко, Г.З. Щербаковский, Н.С. Нижник и др.) механизм обеспечения национальной безопасности рассматривают в узком и широком смысле. Согласно «узкому» подходу, механизм обеспечения национальной безопасности является составной частью государственного механизма и представляет собой комплекс организаций, включая государственные органы, учреждения и негосударственные институты, создаваемые специально для обеспечения национальной безопасности либо наделяемые данными функциями на определенный период времени [3].

В широком смысле механизм обеспечения национальной безопасности описывает систему средств, которые используются для эффективного воздействия на общественные отношения и социальные процессы, подвергшиеся угрозам, с целью защиты ключевых интересов общества и государства. В качестве таких средств выступают:

- органы, осуществляющие функцию обеспечения национальной безопасности;
- совокупность нормативных правовых актов, регулирующих создание и деятельность соответствующих органов и организаций по достижению цели обеспечения национальной безопасности;
- различные методы, средства и приемы, используемые субъектами для решения стоящих перед ними задач по обеспечению национальной безопасности [4].

В Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» понятие механизма обеспечения национальной безопасности отсутствует. В п. 5 ст. 1 Закона определено понятие системы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, под которой понимается совокупность правовых, организационных, экономических, технических и иных мер, реализуемых субъектами национальной безопасности в рамках государственной политики в области национальной безопасности. Как видно из содержания дефиниции, закрепленной в законе, понятие системы обеспечения национальной безопасности идентично понятию механизма обеспечения национальной безопасности в широком смысле, определенном в научной литературе.

Таким образом, в целях оценки эффективности механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в ЕАЭС раскроем данное понятие через призму его «широкого» понимания.

В качестве первого базового элемента механизма обеспечения национальной безопасности выступают субъекты обеспечения национальной безопасности.

В статье 9 Закона РК «О национальной безопасности» указаны государственные органы (силы), обеспечивающие национальную безопасность. В п. 2 этой же статьи оговаривается, что обеспечение национальной безопасности является обязательным для всех государственных органов и должностных лиц государства в соответствии с

полномочиями, установленными законодательством, т.е. функции по обеспечению национальной безопасности для данных органов являются производными [5]. В главе 3 Закона определены полномочия вышеуказанных государственных органов в области обеспечения национальной безопасности, которые конкретизируются в иных нормативных правовых актах (Закон РК «О Совете Безопасности Республики Казахстан» от 5 июля 2018 года № 178-VI, постановления Правительства, регулирующие вопросы того или иного министерства, положения о государственных органах и др.). Исходя из содержания статей 7, 9 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», негосударственные организации, указанные Н.С. Нижником [6] в качестве одного из субъектов обеспечения национальной безопасности, отсутствуют в перечне сил обеспечения национальной безопасности Казахстана.

Если на внутригосударственном уровне обеспечение национальной безопасности осуществляется специально уполномоченными органами, указанными в Законе РК «О национальной безопасности в РК», то членство Республики Казахстан в ЕАЭС предполагает иной уровень механизма обеспечения безопасности, предполагающий функционирование органов интеграционного объединения, деятельность которых направлена, среди прочих, на обеспечение национальной (прежде всего экономической) безопасности государств-членов. Конституция РК не содержит конкретного положения, которое бы предусматривало возможность передачи отдельных функций государственных органов страны международным организациям и их органам. Однако, учитывая конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан как суверенного государства, основанный на его независимости и самостоятельности в формировании и реализации внутренней и внешней политики, страна имеет возможность принимать подобные решения при условии соблюдения норм и положений Основного Закона (п. 2 Нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года № 6) [7].

Высший Евразийский экономический совет является высшим органом Союза, в состав которого входят главы государств-членов либо главы правительств государств-членов, если в соответствии с законодательством своего государства они наделены полномочиями принимать решения по вопросам, входящим в его компетенцию (ст. 10 Договора о ЕАЭС) [8]. Евразийский межправительственный совет является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов (ст. 14 Договора о ЕАЭС). Компетенция указанных органов напрямую направлена на реализацию целей Союза, основными из которых являются - создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, что, в свою очередь, служит основой для обеспечения национальной безопасности его государств-членов. Кроме того, деятельность ЕАЭС, обеспечиваемая функционированием его органов, должна осуществляться на основе таких принципов, как уважение принципов суверенного равенства государств-членов

и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон (ст. 3 Договора о ЕАЭС).

Постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, состоящая из Совета, Коллегии, департаментов, подчиненных Коллегии. Как отметил президент РК Токаев К.К. в своем выступлении на онлайн-заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае 2020 года: «Создание Евразийской экономической комиссии в 2012 году было необходимым, но непростым решением. Ведь нашим странам пришлось делиться, а порой и полностью передавать суверенные функции и компетенции новому наднациональному органу ... желание и возможности сторон передавать наднациональные компетенции Комиссии напрямую зависят от ее профессионализма, состоятельности и умения защищать интересы всех стран-участниц» [9].

Обеспечение национальных интересов государств-членов Союза Евразийской экономической комиссией, помимо обеспечения функционирования самого ЕАЭС в рамках целей, определенных Договором, выражается в следующем:

- реализацией деятельности Комиссии на основе принципов взаимной выгоды, равноправия и учета интересов государств-участников, принципов открытости, прозрачности и объективности с фокусом на экономической обоснованности принимаемых решений;

- наличием у Комиссии права запрашивать у государств-членов позицию по вопросам, рассматриваемым Комиссией;

- функционированием консультативных органов при Коллегии Комиссии, в состав которых входят уполномоченные представители органов государственной власти государств-членов, а также включаются представители бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты;

- равным представительством представителей государств-членов Союза в Совете и Коллегии Комиссии;

- обязательством членов Коллегии являться гражданином того государства-члена ЕАЭС, которым он представлен. Данное обязательство имеет принципиально важное значение [10], несмотря на то, что члены Коллегии при осуществлении своих полномочий независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц государств-членов.

Наряду с тем, существуют и некоторые недостатки в институциональной структуре и организации работы Евразийской экономической комиссии, препятствующие обеспечению национальных интересов участников Союза:

- как постоянно действующий орган управления ЕАЭС Комиссия в своей деятельности подчиняется решениям Высшего совета и Евразийского межправительственного совета, однако отсутствуют должные нормы контроля и объявления вотума недоверия и отставки сотрудникам, как это обозначено в Договоре о функционировании ЕС. Таким образом, фактически невозможно осуществить отставку всего состава ЕЭК в случае нарушения полномочий [11];

– несмотря на то, что договором о ЕАЭС предусмотрена равная представленность членов Совета и Коллегии Комиссии, занятие исполнительских должностей в департаментах Комиссии осуществляется с учетом долевого участия Сторон в финансировании Комиссии, что не обеспечивает соблюдение основных принципов функционирования ЕАЭС. Как отметил Президент РК: «Если мы действительно хотим, чтобы ЕАЭС воспринималась в качестве общего наднационального органа, следует предоставить равный доступ для работы в нем граждан каждого из государств Союза, базируясь, прежде всего, на профессиональных качествах сотрудников [9].

Также в последнее время все чаще поднимается вопрос о расширении наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссией главой Республики Беларусь и российской стороной [12]. Так, по мнению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «Требуется усиление наднациональной компетенции Евразийской экономической комиссии, в первую очередь, в сферах с наибольшим количеством барьеров и изъятий: техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, осуществление государственных закупок, предоставление субсидий» [13].

Казахстанская сторона «аккуратно» подходит к вопросу расширения полномочий ЕЭК, выступая против включения в сферу компетенции Комиссии направлений, которые могут существенно поменять ее экономическую направленность, и, соответственно, будут противоречить сути Договора о ЕАЭС [9]. Таким образом, расширение полномочий ЕЭК должно происходить исключительно с целью обеспечения эффективной институциональной системы ЕАЭС, обеспечивающей соблюдение принятых соглашений, и повышения результативности ее деятельности с учётом национальных интересов государств-участников. Наделение Комиссии новыми полномочиями должно уравниваться введением соответствующих механизмов ответственности наднационального органа и его сотрудников [14].

Еще одним постоянно действующим органом Союза является Суд ЕАЭС. Цель деятельности Суда - обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза (п. 2 Статута Суда ЕАЭС), то есть права Союза. Осуществляя свои функции, Суд Союза должен обеспечить соблюдение баланса между интересами евразийского правопорядка, органов ЕАЭС, граждан и защищать обоснованные требования государств от необоснованного давления ЕАЭС [15].

Профессор Т.Н. Нешатаева (судья Суда ЕАЭС с 2015 г. по 2023 г.) одной из трех основных задач Суда ЕАЭС – наряду с формулированием единых правовых принципов евразийской интеграции и развитием идей интеграции, закрепленных в учредительном договоре, – называет «поддержание баланса сил, сдержек и противовесов в деятельности наднациональных и межгосударственных органов Союза» [16]. Вместе с тем и опыт ЕС, и опыт ЕАЭС показывают роль судебного органа, расставляющего необходимые акценты, восполняющего пробелы, определяющего конкретное содержание функций и полномочий органов интеграционных объединений, что позволяет выстроить интеграционные процессы в необходимом направлении [17].

Анализ компетенции и организации работы Суда Евразийского экономического союза, позволил выявить положительные стороны и некоторые недостатки, влияющие на обеспечение как законных интересов обращающихся сторон, так и национальных интересов государств-членов Союза.

Несомненными положительными моментами являются следующие:

– во-первых, осуществление Судом судопроизводства на основе принципов независимости судей, гласности разбирательства, публичности, равенства сторон спора, состязательности, коллегиальности (п. 53 Статута Суда ЕАЭС);

– во-вторых, самостоятельное определение государствами-членами уполномоченных органов и организаций, обладающих полномочиями обращения в Суд с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении от имени государства-члена (п. 49 Статута Суда ЕАЭС), что является положительной практикой для подобных межгосударственных объединений, позиционирующих себя как организации, уважающие суверенитет государств-членов. В Республике Казахстан органы и организация, уполномоченные на обращение в Суд Евразийского экономического союза, определены Указом Президента РК «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» от 6 мая 2015 года № 20 [18];

– в-третьих, активное взаимодействие с научными организациями государств-членов в целях рассмотрения и анализа мнений всех заинтересованных сторон (в период с 2015 г. по июль 2019 г. Институтом законодательства и правовой информации Республики Казахстан были представлены позиции по 10 обращениям органов международного правосудия на евразийском пространстве) [19];

– в-четвертых, при рассмотрении споров, предметом которых являются вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, создаются специализированные группы, состоящие из трех экспертов, по одному из списка, представленного каждым государством-членом по соответствующему виду спора (п. 83 Статута Суда ЕАЭС), что позволяет рассматривать вопрос профессионально, с различных точек зрения.

Вместе с тем существуют и проблемные вопросы в компетенции Суда ЕАЭС, отмечаемые учеными и судьями Суда, влияющие на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц государств-членов Союза:

– отсутствие у Суда права предоставлять заключения в процедуре преюдициального запроса – в ответ на обращение национального суда о толковании права Союза, необходимость применения которого возникает при рассмотрении конкретного дела [20]. Преюдициальный запрос представляет собой механизм взаимодействия между Судом и национальными судами, в ходе которого, с одной стороны, суды государств-членов имеют возможность получить разъяснение нормы союзного права, а с другой, - Суд может получить представление об актуальных проблемах, с которыми сталкивается национальный правоприменитель [20]. Преюдициальный запрос позволяет обеспечивать единообразное толкование и применение положений права ЕАЭС, а вследствие этого обеспечивать право на эффективную судебную защиту субъектов внешнеэкономической деятельности государств-участников интеграционного объединения;

– отсутствие возможности обращения в Суд ЕАЭС физических лиц, чьи права могут быть затронуты решениями наднационального органа, то есть наблюдается диспаритет между их правами и обязанностями, устанавливаемыми Договором о Союзе. Так, например, Договор устанавливает правовое регулирование для любых физических лиц в рамках таможенных, инвестиционных отношений, конкуренции на трансграничных рынках, однако эти лица не имеют права прямого обращения в Суд по спорам с наднациональным регулятором [21];

– одним из ограничений компетенции Суда ЕАЭС является отсутствие у Суда права рассматривать требования о возмещении убытков и невозможность взыскать судебные расходы в пользу проигравшей стороны [22].

Вторым основным элементом механизма обеспечения национальной безопасности является нормативно-правовая база, определяющая основы формирования и функционирования соответствующих государственных органов и устанавливающая методы и средства обеспечения национальной безопасности. Основополагающими нормативными правовыми актами в сфере обеспечения общественной безопасности являются Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV и нормативно-правовые акты, регулирующие основные виды национальной безопасности. Здесь более подробно рассмотрим нормативную регламентацию обеспечения национальной безопасности государства в условиях ее участия в ЕАЭС.

В соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС право Союза составляют:

– Договор об Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (ратифицирован РК в соответствии с Закон РК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 14 октября 2014 года № 240-V);

– международные договоры в рамках Союза;

– международные договоры Союза с третьей стороной;

– решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Из содержания ст. 4 Конституции РК международные договорные и иные обязательства Республики являются действующим правом РК (п. 1 ст. 4 Конституции РК). Вместе с тем нормы международного права, принятые в рамках Союза как часть национальной правовой системы выявляют ряд вопросов, которые необходимо разъяснить: вопрос о приоритетности национальных либо международных норм (норм международного договора; норм, принятых наднациональными органами); учет вопросов национальной безопасности и национальных интересов государства при имплементации норм международного права; вопрос выявления и устранения противоречий между нормами международного права и нормами национального законодательства.

Вопрос соотношения норм международного и национального права решен и закреплен в Конституции РК. Из смысла пп. 3, 4 ст. 4 Постановления Конституционного Совета РК «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики

Казахстан» от 18 мая 2006 года) [23] следует, что Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами. В то же время при заключении международных договоров должны учитываться положения п. 2 ст. 2 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» и п. 3 ст. 2 Закона РК «О национальной безопасности РК», предусматривающих, что не допускается заключение международных договоров, не соответствующих национальным интересам Республики Казахстан, способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Казахстана. Соответствие международных договоров национальным интересам должно обеспечиваться и самим процессом ратификации - Конституционный Суд в соответствии с процедурой рассматривает до ратификации международные договоры на соответствие их Конституции Республики Казахстан (п. 1 ст. 12 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54) [24].

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Решения Комиссии входят в право Союза, имеют обязательный характер и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов. Прямое действие и непосредственное применение решений ЕЭК заключается в том, что они не нуждаются во введении их в правовую систему посредством принятия какого-либо нормативно-правового акта; они могут применяться государственными органами как часть действующего права и напрямую порождать права и обязанности в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией государства-члена ЕАЭС [25]. Следовательно, если акт Комиссии противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией. В то же время не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики.

Вместе с тем, наличие суверенной воли и учет национальных интересов Республики Казахстан прослеживается в процедуре подготовки, принятия и отмены актов органов ЕАЭС:

– принятие консенсусом решений и распоряжений Высшего совета; решений и распоряжений Межправительственного совета; решений, распоряжений и рекомендаций Совета Комиссии; квалифицированным большинством или консенсусом решений, распоряжений и рекомендаций Коллегии Комиссии;

– общественное обсуждение проектов решений органов Союза посредством официального сайта ЕАЭС. По результатам общественного обсуждения на основании представленной Департаментом Комиссии информации может быть принято решение об отказе от принятия решения (п. 138 Регламента работы Евразийской экономической

комиссии). Вместе с тем, в Регламенте не прописан четкий механизм учета общественного мнения и его влияния на решение об отказе от принятия проекта;

– принятие решений Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия проектов таких решений (п. 141 Регламента работы Евразийской экономической комиссии);

– наличие права у государства-члена внести в Коллегию Комиссии предложение об отмене решения Коллегии или внесении в него изменений в течение 15 календарных дней с даты опубликования;

– возможность у государства-члена в случае несогласия с решением, принятым Советом Комиссии по результатам рассмотрения вопроса об отмене решения Коллегии Комиссии или внесении в него изменений, внести соответствующий вопрос на рассмотрение Межправительственного совета и (или) Высшего совета.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что уже на этапе принятия актов ЕАЭС участники Союза обладают суверенным правом принимать или не принимать то или иное решение, исходя из своих национальных интересов. Поэтому именно на этом этапе важна проработка государственными органами и должностными лицами РК всех обстоятельств, которые могут негативно повлиять на интересы и безопасность государства. В то же время, как и с компетенцией наднациональных органов ЕАЭС, в целях обеспечения нормального функционирования и обеспечения достижения целей интеграционного объединения, необходим баланс между национальным и наднациональным правовым регулированием.

Судом ЕАЭС были сформулированы критерии отнесения правовых норм Союза к категории «наднациональное регулирование»: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий. Суд констатировал приоритет права Союза над национальными правовыми актами в сферах, относящихся к исключительной компетенции Союза. В связи с этим Суд приходит к заключению, что по вопросам, переданным на наднациональный уровень регулирования, государства-члены обязаны воздерживаться от принятия национальных правовых актов, противоречащих нормам права Союза [26]. Таким образом, Суд ЕАЭС, формулируя такие основные свойства интеграционного права, как приоритет и непосредственное применение, способствует единообразному применению права Союза и обеспечению эффективного функционирования органов Союза [17].

Третьим основным элементом механизма обеспечения национальной безопасности являются методы, способы, приемы, то есть различные инструменты обеспечения национальной безопасности. В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона РК «О национальной безопасности РК», Казахстан обеспечивает свою национальную безопасность всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми, специальными (разведка, контрразведка), применяемыми односторонне или в соответствии с международными договорами. Далее в статьях Закона описываются направления деятельности государственных органов по

обеспечению отдельных видов национальной безопасности (общественной, военной, политической, экономической, информационной, экологической).

Средства и методы обеспечения национальной, и, прежде всего, экономической безопасности в условиях участия государства в экономических интеграционных объединениях имеет свои особенности. Вопросы выработки путей и способов обеспечения экономической безопасности в рамках ЕАЭС, в силу разнородности ее членов в части социально-экономического развития, являются на данный момент сложными. Вместе с этим, историческая общность государств-членов, входящих в состав данного регионального объединения обусловила и общность их проблем, и специфику их разрешения. Одной из важнейших функций ЕАЭС является разработка общих механизмов нейтрализации выявленных угроз, в то же время безопасность всего интеграционного объединения должна учитывать национальные интересы и потребности каждого из его участников. Поэтому для снижения риска нанесения ущерба интеграционными действиями национальным интересам государств-участников ЕАЭС целесообразно использовать инструменты «мягкой силы». Цель ЕАЭС - развитие национальных экономик государств-членов – может быть достигнута благодаря совместным усилиям, координации действий, проведению согласованных, скоординированных, единых политик, кооперации в различных отраслях и секторах экономики.

Весь спектр возможных влияний в международных отношениях гарвардский политолог Джозеф Най разделял на «жесткую» (hard power) и «мягкую» (soft power) силы [27]. «Жёсткая сила» подразумевает, прежде всего, использование инструментов экономической экспансии, такие, как торговля, инвестиции, кредиты и гуманитарная помощь. Немаловажным элементом жёсткой силы государства является его военная мощь. Говоря о механизмах обеспечения мягкого влияния, Най указывает: «чтобы добиться сотрудничества посредством мягкого влияния, нужно обладать иным (по сравнению с жесткой силой) типом ресурсов, не мощью и деньгами, но приверженностью объекта воздействия одинаковым с субъектом воздействия ценностям и пониманием объектом необходимости реализации этих ценностей на практике» [28].

Рассматривая опыт различных интеграционных объединений, таких, как Европейский союз (ЕС), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др., можно проследить, что общеэкономические цели стран-участниц достигаются различными средствами, в том числе разработкой и реализацией экономических программ для всего интеграционного объединения в целом, что является одним из средств «мягкой силы».

Исходя из опыта существования успешных интеграционных объединений, с учетом текущей региональной и мировой ситуации Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 утверждены Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза (ОНЭР ЕАЭС). Документ носит рекомендательный характер и определяет основные перспективные направления социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС до 2030 года [29]. Особенности данного документа исходят из его определения: во-первых, речь идет о рекомендательном характере документа, его рекомендательность предопределила

применение принципа «мягкой» координации экономической политики по выбранным направлениям; во-вторых, документ включает «универсальные» перспективные направления социально-экономического развития участников ЕАЭС; в-третьих, основной идеей стратегического документа является обеспечение взаимодействия национальных экономик (ресурсов) государств-членов с учетом их национальных интересов [30].

Таким образом, Основные направления экономического развития ЕАЭС являются основой для разработки и применения системы средств и методик, позволяющих оценивать интеграционный потенциал в сферах экономики государств-членов и объединения в целом.

Одним из инструментов так называемого «мягкого права» являются консультативные заключения Суда ЕАЭС, которые носят рекомендательный характер. Как отмечают практики, институт консультативного заключения обладает востребованностью в качестве мягкого инструмента разрешения споров и своего рода механизма согласования национального законодательства с правом Союза. Он также может выступать в качестве одного из ориентиров при внесении изменений в национальное законодательство [19]. Как отмечает В.Х. Сейтимова (судья Суда ЕАЭС от Казахстана с 2015 г. по 2023 г.): «...консультативное заключение позволяет дать справедливый и аргументированный ответ, но оставляет его внедрение в жизнь самим субъектам, решая одновременно задачи и усиления правовой культуры интеграционного сообщества, и повышения доверия к институтам Союза, и свободу выбора сторонами сроков и механизмов корректировки ситуации [31].

В качестве важных инструментов для установления единообразного правового режима для физических и юридических лиц государств-участников Союза, а вследствие этого создания равных условий для осуществления ими внешнеэкономической деятельности является гармонизация и унификация законодательств государств-членов ЕАЭС. В статье 2 Договора о ЕАЭС: гармонизация законодательства - сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах; унификация законодательства - сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС. Интересна в этом вопросе правовая позиция Суда ЕАЭС. По мнению Апелляционной палаты Суда, на сегодняшний момент гармонизация представляет собой основной инструмент правовой интеграции в рамках ЕАЭС [32]. Большая палата Суда ЕАЭС в этой связи ориентирует государства-члены «гармонизировать законодательство таким образом, чтобы избежать формирования различной правоприменительной практики и, как следствие, создания неравных условий для осуществления предпринимательской деятельности на территории Союза» (п. 2 Консультативного заключения от 04.04.2017 г. по делу № СЕ-2-1/1-17-БК) [33]. При этом следует учесть, что основной принцип гармонизации отношений состоит в том, что все стороны интеграционных объединений должны находиться в равных условиях, что интересы каждой из них должны учитываться и соблюдаться [34].

Таким образом, исходя из природы Евразийского экономического союза, целей, определенных в уставном документе интеграционного объединения, инструменты «мягкой силы» являются наиболее предпочтительными в целях учета национальных интересов его государств-членов.

Заключение

Исходя из вышесказанного, авторы пришли к следующим выводам.

Анализ понятий «механизм обеспечения национальной безопасности» в широком смысле и «система обеспечения национальной безопасности», закрепленное в законодательстве РК о национальной безопасности, позволяет выдвинуть предположение об идентичности данных понятий. Участие Республики Казахстан в ЕАЭС обусловили национальный и международный (на уровне Союза) уровни механизма обеспечения национальной безопасности.

Государственные органы обеспечения национальной безопасности РК определены в Законе РК «О национальной безопасности», здесь же отмечено, что это является обязанностью всех государственных органов в пределах их полномочий. Функционирование органов ЕАЭС, их институциональная организация направлена на достижение целей Союза, а вследствие этого и укрепления национальной безопасности его государств-членов. Однако существуют и некоторые недостатки в организации деятельности постоянно действующих органов – Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС, препятствующие обеспечению национальных интересов участников Союза и ограничению их суверенных прав.

Нормы Договора об учреждении Союза, нормы внутреннего законодательства Республики Казахстан, а также процедура принятия актов ЕАЭС, в принципе, обеспечивает защиту суверенитета и соблюдение национальных интересов Казахстана, поэтому важное значение приобретает скоординированная работа внутригосударственных органов, должностных лиц РК и должностных лиц органов ЕАЭС от РК по отстаиванию национальных интересов именно на этапе обсуждения и принятия актов ЕАЭС. Одним из инструментов защиты национальных интересов государств-членов является общественное обсуждение проектов решений органов Союза, однако не прописан ясный механизм его учета. В связи с этим возникает необходимость разработки ЕЭК четкой процедуры учета общественного мнения при принятии проектов решений органов Союза.

Выработка путей и способов обеспечения национальной и, прежде всего, экономической безопасности государств-членов ЕАЭС являются наиболее сложными ввиду разнородности ее членов. Поэтому наиболее действенными инструментами являются инструменты «мягкой силы» - разработка стратегических документов развития интеграционного объединения, институт консультативного заключения Суда ЕАЭС, гармонизация законодательств участников ЕАЭС.

Вклад авторов

Умитчинова Б.А. внесла существенный вклад в разработку концепции и содержания статьи. Автором был проведен анализ научной литературы и нормативных материалов по теме исследования и предложены основные выводы.

Мензюк Г.А. провела критический пересмотр содержания работы, утвердила окончательный вариант статьи для публикации, осуществила надлежащее изучение и решение вопросов, связанных с достоверностью данных и целостностью всех частей статьи.

Список литературы

1. Интервью ТАСС Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграна Саркисяна. – 2019. - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-07-2019-1-int.aspx> (дата обращения: 06.12.2023).

2. Удычак Ф.Н. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности: структурно-функциональный анализ // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - № 3. - С. 96-101.

3. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: автореф. ... докт. юрид. наук. - СПб. – 2005. - URL: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-gosudarstvennykh-interesov-rossii-v-kontekste-kontseptsii-natsionalnoi-bezopasn> (дата обращения: 08.12.2023).

4. Колокольцев В.А., Шукшина Е.Г., Пузанов Ю.П., Тищенко А.Г., Щербаковский Г.З. Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2005. - № 3(27). - С. 108-111.

5. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> 29.12.2021 (дата обращения: 08.12.2023).

6. Нижник Н.С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сборник научных докладов: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Грохотова В.В., Ковалев Б.Н., Макарова Е.А. – Великий Новгород. - 2008. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004334792> (дата обращения: 09.12.2023).

7. Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006_ (дата обращения: 10.12.2023).

8. Договор об Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 10.12.2023).

9. Саммит ЕАЭС 19 мая 2020, видеоформат. Выступления Президентов.– 2020. - URL: <https://e-cis.info/news/566/86979/> (дата обращения: 12.12.2023).

10. Лукьянова В.Ю. Правовой статус Евразийской экономической комиссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - № 5. - С. 865-875.

11. Машимбаева Г.А., Сагимульдина Н.Т. Европейская Комиссия и Евразийская Экономическая Комиссия: сравнительно-правовой анализ // Вестник КазНУ. Серия: Международные отношения и международное право. - 2014. - № 2(66). - С. 113-118.
12. Приходько заявил, что тема расширения полномочий ЕЭК заслуживает рассмотрения. - 2019. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/6747290> (дата обращения: 14.12.2023).
13. Лукашенко А.Г. требует усиления наднациональной компетенции ЕЭК. - [Электронный ресурс] - 2020. - URL: <https://sputnik.by/economy/20200110/1043660410/Lukashenko-trebuets-usileniya-nadnatsionalnoy-kompetentsii-EEK.html> (дата обращения: 14.12.2023).
14. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь. - 2020. - № 8. - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2383> (дата обращения: 15.12.2023).
15. Соколова Н.А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica. - 2015. - № 11(Том CVIII), Ноябрь. - С. 96-103.
16. Нешатаева Т.Н. Единообразное правоприменение - цель Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. - 2015. - № 2. - С. 115-125.
17. Бугаева А.С. Функции и полномочия Евразийской экономической комиссии в практике Суда Евразийского экономического союза // Сборник материалов международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов». - Минск: Издательство «Четыре четверти», 2019. - С. 112-122.
18. Указ Президента Республики Казахстан «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» от 6 мая 2015 года № 20. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020> (дата обращения: 18.12.2023).
19. Сарпеков Р.К. О взаимодействии Суда ЕАЭС с национальными органами государств-членов Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершенствования // Сборник материалов международной конференции «Пять лет договору о Евразийском экономическом союзе: роль суда», Минск, 19-20 сентября 2019г. - Минск: «Медисонт», 2020 - С. 167-175.
20. Чайка К.Л. Усиление эффективности права Евразийского экономического союза через совершенствование правовых основ деятельности Суда Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии // Сборник материалов международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов». - Минск: Издательство «Четыре четверти», 2019. - С. 128-138.
21. Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. - 2019. - Т1. - № 3. - С. 61-70.
22. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Компетенция Суда евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. - 2017. - № 3(23). - С. 76-95.
23. Постановление Конституционного Совета РК от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S060000002_ (дата обращения: 20.12.2023).
24. Закон РК от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (дата обращения: 20.12.2023).
25. Дауленов М.М., Иржанов А.С., Оралова Е.Ж. Правовая природа решений Евразийской экономической комиссии и их применение в правовой системе Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2015. - № 5(41). - С. 97-103.

26. Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь. Абзац 7 пункта 1 раздела «Выводы». URL: <http://courteurasian.org/doc-18093> (дата обращения: 22.12.2023).

27. Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Том 8, № 4/1. - С. 13-18.

28. Nye J.S. The paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone.- 2003. - URL: <http://bookre.org/reader?file=1265203> (дата обращения: 25.12.2023).

29. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года» от 16 октября 2015 года № 28. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec (дата обращения: 25.12.2023).

30. Подходы к разработке и принципы основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года.- URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec (дата обращения: 26.12.2023).

31. Сейтимова В.Х. Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права Союза и евразийской интеграции // Сборник материалов международной конференции «Пять лет договору о Евразийском экономическом союзе: роль суда», Минск, 19-20 сентября 2019г. – Минск: «Медисонт», 2020. - С. 114-122.

32. Айрапетян А.С. Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году // Российский совет по международным делам (РСМД).- 2017. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoy-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/> (дата обращения: 26.12.2023).

33. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 г. по делу № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014». URL: <http://courteurasian.org/page-24731> (дата обращения: 27.12.2023).

34. Блау С.Л., Суглобов А.Е. Проблема гармонизации отношений стран-участниц Евразийского экономического союза // Вопросы региональной экономики. - 2018. - №1(34). - С.167-175.

Б.А. Умитчинова, Г.А. Мензюк

Қазақстан-Американдық еркін университеті

(E-mail: ¹umitchinova.botagoz@mail.ru, ²menzjuk@mail.ru)

Еуразиялық экономикалық одаққа қатысу жағдайында Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің құқықтық тетігінің ерекшеліктері

Андатпа: Мақалада Еуразиялық экономикалық одақтың қатысушысы ретінде Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету тетігінің қызмет ету мәселелері зерттеледі. ЕАЭО-ның өңірлік экономикалық интеграцияның халықаралық ұйымы ретіндегі қызметі оның мүше мемлекеттері экономикаларының дамуы мен бәсекеге қабілеттілігін

арттыру үшін қолайлы жағдайлар жасауға бағытталған. Сонымен бірге, бірыңғай экономикалық кеңістік, жалпы сыртқы кедендік шекара, Одақтың ұлттықтан жоғары органдарының құзыреті оның қатысушыларының ұлттық қауіпсіздігіне сын-тегеуріндер мен қауіп-қатерлердің туындауына алып келеді. Қазақстанның одаққа мүшелігі жағдайында ұлттық (мемлекетішілік) ғана емес, сонымен қатар халықаралық (ЕАЭО деңгейінде) деңгейлерде де қамтамасыз етілетін ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің пәрменді тетігінсіз осы сын-тегеуріндер мен қауіп-қатерлерге тиімді қарсы іс-қимыл жасау мүмкін емес.

Зерттеу барысында ЕАЭО-ға мүшелік жағдайында Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің құқықтық тетігі туралы түсінік қалыптастырылды, оның базалық элементтеріне жүйелі және кешенді талдау жасалынды, ҚР ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндіретін осы тетіктің қызмет етуіндегі кемшіліктер анықталды.

Авторлар интеграциялық процестерге қатысу контекстінде ұлттық мүдделерді сақтау мақсатында Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету тетігін жетілдіру жөнінде ұсынымдар ұсынды.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздік, ұлттық мүдделер, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетігі, Еуразиялық экономикалық одақ, ұлттық қауіпсіздікке төнетін сын-тегеуріндер мен қауіп-қатерлер.

B. Umitchinova, G. Menzyuk

Kazakh-American Free University

(E-mail: ¹umitchinova.botagoz@mail.ru, ²menzyuk@mail.ru)

Features of the legal mechanism for ensuring national security of the Republic of Kazakhstan in the conditions of participation in the Eurasian Economic Union

Abstract: The article examines the problems of functioning of the mechanism for ensuring the national security of the Republic of Kazakhstan as a participant in the Eurasian Economic Union. The activities of the EAEU as an international organization for regional economic integration are aimed at creating favorable conditions for the development and increasing the competitiveness of the economies of its member states. At the same time, a single economic space, a common external customs border, and the competence of supranational bodies of the Union lead to challenges and threats to the national security of its members. Effective counteraction to these challenges and threats is impossible without an effective mechanism for ensuring national security, which, under the conditions of Kazakhstan's membership in the Union, is ensured not only at the national (domestic) level, but also at the international (at the EAEU level) levels.

In the process of research, an idea was formed of the legal mechanism for ensuring the national security of the Republic of Kazakhstan under the conditions of membership in the EAEU, a systematic and comprehensive analysis of its basic elements was given, and shortcomings in the functioning of this mechanism that pose threats to the national security of the Republic of Kazakhstan were identified.

The authors proposed recommendations for improving the mechanism for ensuring national security of Kazakhstan in order to respect national interests in the context of participation in integration processes.

Keywords: national security, national interests, mechanism for ensuring national security, Eurasian Economic Union, threats and challenges to national security.

References

1. Interv'yu TASS Predsedatelya Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii Tigrana Sarkisyana. [TASS interview with Chairman of the Board of the Eurasian Economic Commission Tigran Sargsyan].- 2019. - Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-07-2019-1-int.aspx> (data obrashcheniya:06.12.2023).
2. Udychak F.N. Gosudarstvenno-pravovoj mekhanizm obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: strukturno-funkcional'nyj analiz [State legal mechanism for ensuring national security: structural and functional analysis], Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, 96-101 (2010).
3. Kolokol'cev V.A. Obespechenie gosudarstvennyh interesov Rossii v kontekste koncepcii nacional'noj bezopasnosti: avtoref. ... dokt. jurid. nauk. [Ensuring the state interests of Russia in the context of the concept of national security: abstract. ... doc. legal sci.] - SPb.- 2005. - Available at: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-gosudarstvennykh-interesov-rossii-v-kontekste-kontseptsii-natsionalnoi-bezopasn> (data obrashcheniya: 08.12.2023).
4. Kolokol'cev V.A., Shukshina E.G., Puzanov YU.P., Tishchenko A.G., Shcherbakovskij G.Z. Struktura i sodержanie mekhanizma obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Structure and content of the national security mechanism], Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3(27), 108-111 (2005).
5. Zakon Respubliki Kazahstan «O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan» ot 6 yanvarya 2012 goda № 527-IV [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On the national security of the Republic of Kazakhstan"].- Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> 29.12.2021 (data obrashcheniya:08.12.2023).
6. Nizhnik N.S. Nacional'naya bezopasnost': konceptual'nye osnovaniya i fenomenologicheskaya harakteristika [National security: conceptual foundations and phenomenological characteristics], Mezhdunarodnoe soobshchestvo i globalizaciya ugroz bezopasnosti: sbornik nauchnyh dokladov: v 2 ch. CH. 1 / otv. red. Grohotova V.V., Kovalev B.N., Makarova E.A., Velikij Novgorod [The international community and the globalization of security threats: a collection of scientific reports: in 2 hours. Part 1 / rep. ed. Grokhotova V.V., Kovalev B.N., Makarova E.A., Velikij Novgorod.]. [Electronic resource] - 2008. - Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004334792> (data obrashcheniya:09.12.2023).
7. Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo soveta Respubliki Kazahstan ot 5 noyabrya 2009 goda № 6 «Ob oficial'nom tolkovanii norm stat'i 4 Konstitucii Respubliki Kazahstan primenitel'no k poryadku ispolneniya reshenij mezhdunarodnyh organizacij i ih organov» [Regulatory resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2009 No. 6 "On the official interpretation of the norms of Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan in relation to the procedure for executing decisions of international organizations and their bodies"].- Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006_ (data obrashcheniya:10.12.2023).
8. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014.].- Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (data obrashcheniya:10.12.2023).

9. Sammit EAES 19 maya 2020, videoformat. Vystupleniya Prezidentov [EAEU summit May 19, 2020, video format. Speeches by the Presidents]. [Electronic resource] – 2020. - Available at: <https://e-cis.info/news/566/86979/> (data obrashcheniya: 12.12.2023).

10. Luk'yanova V.YU. Pravovoj status Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii [Legal status of the Eurasian Economic Commission], Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 5, 865-875 (2014). [in Russian].

11. Mashimbaeva G.A., Sagimul'dina N.T. Evropejskaya Komissiya i Evrazijskaya Ekonomicheskaya Komissiya: sravnitel'no-pravovoj analiz [European Commission and Eurasian Economic Commission: comparative legal analysis], Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo [Bulletin of KazNU. Series international relations and international law], 2(66), 113-118 (2014). [in Russian].

12. Prihod'ko zayavil, chto tema rasshireniya polnomochij EEK zasluzhivaet rassmotreniya. [Prihodko said that the topic of expanding the powers of the EEC deserves consideration].– 2019. - Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6747290> (data obrashcheniya: 14.12.2023). [in Russian].

13. Lukashenko A.G. trebuet usileniya nadnacional'noj kompetencii EEK [Lukashenko A.G. requires strengthening the supranational competence of the EEC]. [Electronic resource] – 2020. - Available at: <https://sputnik.by/economy/20200110/1043660410/Lukashenko-trebuet-usileniya-nadnatsionalnoy-kompetentsii-EEK.html> (data obrashcheniya: 14.12.2023). [in Russian].

14. Glaz'ev S.YU. O strategicheskikh napravleniyah razvitiya EAES [On the strategic directions of development of the EAEU], Mezhdunarodnaya zhizn' [International life], 8(2020). - Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2383> (data obrashcheniya: 15.12.2023). [in Russian].

15. Sokolova N.A. Evrazijskaya integraciya: vozmozhnosti Suda Soyuza [Eurasian integration: possibilities of the Court of the Union], Lex Russica, 11(Volume CVIII), November, 96-103, (2015). [in Russian].

16. Neshataeva T.N. Edinoobraznoe pravoprimerenie - cel' Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Uniform enforcement is the goal of the Court of the Eurasian Economic Union], Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice], 2, 115-125 (2015). [in Russian].

17. Bugaeva A.S. Funkcii i polnomochiya Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii v praktike Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Functions and powers of the Eurasian Economic Commission in the practice of the Court of the Eurasian Economic Union], Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Mezhdunarodnoe pravosudie i ukreplenie integracionnyh processov», Minsk: Izdatel'stvo «CHetyre chetverti» [Collection of materials of the International Conference “International Justice and Strengthening Integration Processes”, Minsk: Publishing House “Four Quarters”, 112-122 (2019). [in Russian].

18. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «Ob organah i organizacii, upolnomochennyh na obrashchenie v Sud Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza» ot 6 maya 2015 goda № 20 [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May, 6, 2015 No. 20 “On bodies and organizations authorized to appeal to the Court of the Eurasian Economic Union”].– Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020> (data obrashcheniya: 18.12.2023). [in Russian].

19. Sarpekov R.K. O vzaimodejstvii Suda EAES s nacional'nymi organami gosudarstv-chlenov Soyuza (na primere Respubliki Kazahstan): praktika, problemy i puti dal'nejshego sovershenstvovaniya [On the interaction of the EAEU Court with national authorities of the Union member states (using the example of

the Republic of Kazakhstan): practice, problems and ways for further improvement], Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Pyat' let dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: rol' suda», Minsk, 19-20 sentyabrya 2019g., Minsk: «Medisont» [Collection of materials from the International Conference “Five years of the Treaty on the Eurasian Economic Union: the role of the court”, Minsk, September 19-20, 2019, Minsk: “Medisont”, 167-175 (2020). [in Russian].

20. Chajka K.L. Usilenie effektivnosti prava Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza cherez sovershenstvovanie pravovyh osnov deyatel'nosti Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii [Strengthening the effectiveness of the law of the Eurasian Economic Union through improving the legal framework for the activities of the Court of the Eurasian Economic Union and the Eurasian Economic Commission], Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Mezhdunarodnoe pravosudie i ukreplenie integracionnyh processov», Minsk: Izdatel'stvo «Chetyre chetverti» [Collection of materials of the International Conference “International Justice and Strengthening Integration Processes”, Minsk: Publishing House “Four Quarters”, 128-138 (2019). [in Russian].

21. Kolos D.G. Problemnye voprosy kompetencii Suda EAES po razresheniyu sporov [Problematic issues of the competence of the EAEU Court for dispute resolution], Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo [International relations and society]. V1, 3, 61-70. (2019). [in Russian].

22. D'yachenko E.B., Entin K.V. Kompetenciya suda evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: mify i real'nost' [Competence of the Court of the Eurasian Economic Union: myths and reality], Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice], 3(23), 76-95 (2017). [in Russian].

23. Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta RK ot 18 maya 2006 goda № 2 «Ob oficial'nom tolkovanii podpunkta 7) stat'i 54 Konstitucii Respubliki Kazahstan» [Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated May 18, 2006 No. 2 “On the official interpretation of subparagraph 7) of Article 54 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan”].- Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S060000002_ (data obrashcheniya: 20.12.2023). [in Russian].

24. Zakon RK ot 30 maya 2005 goda № 54 «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazahstan» [Law of the Republic of Kazakhstan dated May 30, 2005 No. 54 “On international treaties of the Republic of Kazakhstan”].- Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (data obrashcheniya: 20.12.2023). [in Russian].

25. Daulenov M.M., Irzhanov A.S., Oralova E.ZH. Pravovaya priroda reshenij Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii i ih primeneniye v pravovoj sisteme Respubliki Kazahstan [Legal nature of decisions of the Eurasian Economic Commission and their application in the legal system of the Republic of Kazakhstan], Vestnik instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan], 5(41), 97-103 (2015). [in Russian].

26. Konsul'tativnoe zaklyuchenie Suda EAES ot 4 aprelya 2017 goda po zayavleniyu Ministerstva yusticii Respubliki Belarus'. Abzac 7 punkta 1 razdela «Vyvody» [Advisory opinion of the EAEU Court dated April 4, 2017 on the application of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus. Paragraph 7 of paragraph 1 of the “Conclusions” section].- Available at: <http://courteurasian.org/doc-18093> (data obrashcheniya: 22.12.2023). [in Russian].

27. Samohin A.A. «Myagkaya sila» v kontekste problematiki obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [“Soft power” in the context of national security issues], Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought], Volume 8, 4/1, 13-18 (2016). [in Russian].

28. Nye J.S. The paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone.– 2003. - Available at: <http://bookre.org/reader?file=1265203> (data obrashcheniya: 25.12.2023).

29. Reshenie Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta «Ob Osnovnyh napravleniyah ekonomicheskogo razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza do 2030 goda» ot 16 oktyabrya 2015 goda № 28 [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council “On the Main Directions of Economic Development of the Eurasian Economic Union until 2030” dated October 16, 2015 No. 28].– Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec (data obrashcheniya: 25.12.2023). [in Russian].

30. Podhody k razrabotke i principy osnovnyh napravlenij ekonomicheskogo razvitiya EAES do 2030 goda [Approaches to the development and principles of the main directions of economic development of the EAEU until 2030].– Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec (data obrashcheniya: 26.12.2023). [in Russian].

31. Sejtimova V.H. Rol' konsul'tativnyh zaklyuchenij Suda EAES v razvitii prava Soyuzo i evrazijskoj integracii [The role of advisory opinions of the EAEU Court in the development of Union law and Eurasian integration], Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Pyat' let dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: rol' suda», Minsk, 19-20 sentyabrya 2019g., Minsk: «Medisont» [Collection of materials from the International Conference “Five years of the Treaty on the Eurasian Economic Union: the role of the court”, Minsk, September 19-20, 2019., Minsk: “Medisont”], 114-122 (2020).

32. Ajrapetyan A.S. Pravovoe izmerenie evrazijskoj integracii: perspektivy i riski k 2025 godu [Legal dimension of Eurasian integration: prospects and risks by 2025], Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)].– 2017. - Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evrazijskoj-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/> (data obrashcheniya: 26.12.2023).

33. Konsultativnoe zaklyuchenie Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza ot 04.04.2017 g. po delu № SE-2-1/1-17-BK «O razyasnenii polozhenij statej 74, 75, 76 Dogovora o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014» [Advisory opinion of the Court of the Eurasian Economic Union dated April 4, 2017 on case No. SE-2-1/1-17-BK “On clarification of the provisions of Articles 74, 75, 76 of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014”].– Available at: <http://courteurasian.org/page-24731> (data obrashcheniya: 27.12.2023).

34. Blau S.L., Suglobov A.E. Problema garmonizacii otnoshenij stran-uchastnic Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [The problem of harmonizing relations between member countries of the Eurasian Economic Union], Voprosy regional'noj ekonomiki [Regional economic issues], 1(34), 167-175 (2018).

Сведения об авторах:

Умитчинова Б.А. – хат-хабарларға арналған автор, философия докторы (PhD), Қазақстан-Американдық еркін университеті құқық және халықаралық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, М. Горький к., 76, Өскемен, Қазақстан.

Мензюк Г.А. - з.ғ.к., БҒСБК доценті, Қазақстан-Американдық еркін университеті құқық және халықаралық кафедрасының профессоры, М. Горький к., 76, Өскемен, Қазақстан.

Умитчинова Б.А. - автор для корреспонденции, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений, Казахстанско-Американский свободный университет, ул. М. Горького, 76, г. Усть-Каменогорск, Казахстан.

Мензюк Г.А. - к.ю.н., доцент, профессор кафедры права и международных отношений, Казахстанско-Американский свободный университет, ул. М. Горького, 76, г. Усть-Каменогорск, Казахстан.

Umitchinova B. - corresponding author, PhD, Associate Professor of the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University, M. Gorky, 76 st., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Menzyuk G. - Candidate of Law, Associate Professor of CCES, Professor of the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University, M. Gorky, 76 st., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).